

Новость о том, что Гу Шэн подружилась с Восьмой принцессой, словно в одну ночь разнеслась по всему дому. Даже слуги из кладовой, привыкшие льстить сильным мира сего, больше не осмеливались урезать поставки еды и одежды для неё и её матери, проживающих в главных покоях.

Госпожа Янь была крайне удивлена тем, что её дочь смогла подружиться с принцессой династии Ся.

Она и раньше замечала, что её дочь, кажется, более взрослая, чем другие дети её возраста, и не любит играть со сверстниками, предпочитая болтать с девушками, которые намного старше неё.

В свободное время Гу Шэн часто отправлялась в кабинет господина Гу или её второго брата, приносила оттуда различные книги, забиралась на подоконник, сворачивалась калачиком в оконной раме и с упоением читала при дневном свете.

Хотя Госпожа Янь и учила свою дочь нескольким иероглифам, она никак не могла поверить, что её маленькая дочь способна понять сложные и трудные древние тексты с такими скромными знаниями.

Однако вид Гу Шэн, погружённой в чтение, снова разжёл в груди Госпожи Янь мысль о том, что её дочь — гений.

Поэтому Госпожа Янь часто стояла рядом, наблюдая, как её дочь читает, и, как только та переворачивала страницу, сразу же спрашивала её о содержании предыдущей страницы.

Каждый раз Гу Шэн кратко объясняла Госпоже Янь смысл прочитанного, но при этом добавляла от себя выдуманные детали.

Она не могла объяснять всё слишком ясно, чтобы не вызвать подозрений у матери, но и не могла полностью врать, чтобы та не запретила ей читать.

Это была нелёгкая задача.

Гу Шэн отчаянно хотела признаться Госпоже Янь во всём, но не решалась пойти на такой риск.

Она была ещё слишком молода, и Госпожа Янь могла бы подумать, что её дочь бредит или сошла с ума.

Если бы всё ограничилось лишь вызовом врача, это было бы ещё терпимо, но если бы она решила, что её дочь одержима каким-то нечистым духом, скрывающим свою демоническую природу, и придумывает эти небылицы, чтобы обмануть её, последствия могли бы быть куда серьёзнее.

Тех, кто называл себя экзорцистами, могли бы заставить выпить всё что угодно — от пилюль из золота и серебра до пепла сожжённой бумаги. Её маленькое тело не выдержало бы таких мучений.

Подумав, Гу Шэн решила пока ничего не рассказывать Госпоже Янь. Она решила дожидаться, пока её положение станет более устойчивым, и мать привыкнет к её нынешнему характеру, чтобы затем действовать в зависимости от обстоятельств.

Самым приятным в данный момент было то, что Гу Жао наконец успокоилась.

И в подготовительной школе, и в доме она уже несколько месяцев не делала ничего вызывающего, но Гу Шэн знала, что эта девчонка всё ещё следит за ней, надеясь, что её отношения с Восьмой принцессой охладят.

К сожалению, Восьмая принцесса, которая впервые стала «старшей сестрой», казалось, была полна неиссякаемого энтузиазма и даже пересаживала Гу Шэн на место перед собой, чтобы иметь возможность постоянно наблюдать за этой «младшей сестрой».

На самом деле, для Гу Шэн эта милость со стороны Восьмой принцессы уже начала становиться тяжким бременем.

Ведь Цзян Юйшань всё же была принцессой, и то, что Гу Шэн смогла поддерживать с ней близкие отношения на протяжении нескольких месяцев без каких-либо ссор, было не потому, что принцесса действительно была такой уж приятной в общении.

Приятной в общении была сама Гу Шэн.

Чтобы принцесса чувствовала себя комфортно в её обществе, одного лишь согласия со всем, что она говорит, было недостаточно.

Такое простое послушание могли демонстрировать даже слуги и служанки. Гу Шэн играла роль «сестры» принцессы, и ей нужно было быть особенной, чтобы поддерживать её особое расположение.

Для этого требовалось правильное сочетание самостоятельности, кокетства и непринуждённости.

Всё это должно было оставаться в рамках невидимой границы, не переходя её. Это было похоже на танец в кандалах, и это было совсем не просто.

В мире редко встречаются два человека, которые могут ладить друг с другом без единой размолвки. Если они не идут на компромиссы, то один из них обязательно скрывает своё истинное «я», полностью подстраиваясь под другого.

Когда-то Гу Шэн считала, что она и Цзян Хань — самая идеальная пара на свете.

Но теперь, пережив общение с другой принцессой, она поняла, что в то время это была Цзян Хань, Вторая принцесса, которая, скрывая свои чувства, полностью подстраивалась под неё.

Прошло три месяца, и в подготовительной школе Императорской академии состоялась первая проверка навыков.

Этот ежеквартальный экзамен включал в себя проверку навыков владения мечом, кулачным боем, сочинением стихов, игрой на музыкальных инструментах, танцами и многим другим.

Каждый мог выбрать любое количество предметов, и если три экзамена подряд сдавались успешно, можно было стать учеником мастера по выбранному направлению и официально поступить в академию.

Именно этот экзамен снова заставил Гу Шэн насторожиться.

Гу Жао подала заявку на экзамены по танцу с рукавами и игре на пипе.

Возможно, другие не видели в этом ничего подозрительного, но Гу Шэн не могла не

заподозрить неладное, ведь она точно помнила, что в прошлой жизни Первый принц особенно любил танцовщиц, и танец с рукавами был его любимым жанром.

Если выбор Гу Жао был случайным, то как насчёт пипы? Вторая принцесса Цзян Хань увлекалась музыкой, особенно игрой на пипе, и Гу Шэн знала это как нельзя лучше!

Гу Жао подала заявку на оба этих предмета, и если это не было решением, принятым после того, как наложница Шэнь выяснила предпочтения Первого принца и Второй принцессы, Гу Шэн бы ни за что не поверила.

Гу Жао явно нацелилась на двух наиболее вероятных претендентов на трон.

Гу Шэн не хотела учиться вместе с Гу Жао после поступления в академию, но пипу она должна была выбрать обязательно.

На экзамен по пипе записалось около двадцати яшмовых госпож, и было восемь мест для тех, кто сдаст экзамен. Это было не слишком сложно.

Гу Жао зашла в экзаменационный зал раньше Гу Шэн. Она исполнила пьесу «Полёт в небеса» весьма посредственно, и Гу Шэн внимательно слушала её выступление.

В её игре было всего несколько ошибок, и хотя в ней не было ни глубины, ни лёгкости, для начинающей это было весьма впечатляюще. Трое экзаменаторов-музыкантов неоднократно кивали, выражая своё одобрение.

Если бы не одно «но», Гу Жао, несомненно, поступила бы в Музыкальную палату с лучшим результатом на экзамене.

Но этим «но» была Гу Шэн.

Она тоже подала заявку в Музыкальную палату и тоже сдавала экзамен по пипе.

Это ещё не было временем для контратаки, и Гу Шэн не хотела провоцировать Гу Жао, но только в случае с пипой она не могла проиграть.

Имя «Гу Шэн» должно было быть первым в списке сдавших экзамен по пипе.

После того как Гу Жао закончила экзамен, она встала, поклонилась экзаменаторам и вышла из зала. Гу Шэн тут же вошла, и, проходя мимо, Гу Жао невольно бросила на неё косой взгляд, полный насмешки и презрения.

Гу Шэн сдержанно улыбнулась в ответ и продолжила идти в зал.

В отличие от Гу Жао, которая была одета в яркую парчовую блузу с вышивкой, Гу Шэн в тот день надела длинное платье светло-фиолетового цвета с перекрещивающимся воротником, что выглядело гораздо скромнее.

Из-за такого наряда несколько экзаменаторов, которые только что были восхищены игрой Гу Жао, даже не заметили, как Гу Шэн подошла, и продолжали вполголоса обсуждать талант Гу Жао.

Экзаменационный зал был небольшим, всего три чжана в длину и ширину. Экзаменаторы сидели на возвышении, а в центре зала стоял резной стул из грушевого дерева, вокруг которого было пустое пространство.

Было начало лета, и окна были окружены толпой аристократов, наблюдавших за происходящим. В зале было душно, как в парилке, а шум снаружи добавлял суеты. Почти никто не обратил внимания на Гу Шэн, вошедшую в зал, и все разговоры всё ещё вращались вокруг Гу Жао.

Но Гу Шэн не волновалась. Спокойно держа в руках пипу, которая была слишком большой для её маленького тела, она медленно прошла в центр зала, поклонилась экзаменаторам, затем отступила назад, села, глубоко вдохнула, приняла правильную позу и положила правую руку на струны.

Вокруг всё ещё было шумно.

Когда слуга громко объявил имя Гу Шэн и название её экзаменационной пьесы, все, наконец, замолчали.

Потому что Гу Шэн выбрала ту же пьесу, что и Гу Жао — «Полёт в небеса».

Это вызвало у экзаменаторов и всех наблюдавших любопытство, и, казалось, они с пренебрежением ждали, когда эта девочка опозорится.

Гу Шэн по-прежнему спокойно сидела, как будто полностью отгородившись от жары и шума.

Она отрегулировала дыхание, опустила голову и нежными пальцами нашла нужное положение, слегка нажав.

И сразу же музыка полилась, как поток воды.

В мгновение ока шум вокруг затих.

Мелодичная и плавная музыка, словно лёгкий ветерок, разлилась по залу, будто тысячи жемчужин упали на нефритовое блюдо, проникая в уши и касаясь сердец всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/16655/1526351>